

Что находится в пространственном кольце Юнь Гэ?

Шеннонг Дин, Кровавый Нож, Меч Дракона, Темный Шторм, Золотой Лук Серебряная Стрела, Золотая Игла Серебряная Игла...

Бодхи, магическая тыква, связка бусин, голубой свет...

Лонгцзин, Цидань, тысячелетний женьшень, тысячелетний полигонум, Тяньшаньский снежный лотос, столетний *Ganoderma lucidum*...

Ценные сокровища императорского зеленого каменного короля, суперзасахаренные фрукты, несколько чистых чековых книжек, десятки миллионов наличными...

И два бога Линга ивовое дерево, Сюань Хуан Чжэньцзин...

Кроме того, есть повседневная жизнь Линьгуна, привычная одежда и обувь, а также ребята, которые едят на природе, полный набор кастрюль и сковородок, плюс масло и соль соус уксус всевозможные ингредиенты...

В будущем космическое кольцо будет продолжать модернизироваться. Если пространство станет достаточно большим, то, согласно стилю Линъюня, он даже готов поставить туда роскошный автомобиль. Пока это удобно и комфортно, Линюню ничего не нужно делать.

Но все это необходимо для Линъюня, а необходимо только внутри его пространственного кольца.

Более того, когда Линъюнь рыбачил на острове черепахи, он отдал Оксфордский словарь, и слово оказалось неплохим.

Однако Юнь Гэ не проиграл, он ждет этого дня.

В самом начале Цао Шаньшань проявил инициативу и попросил классного руководителя Конг Сюру отрегулировать сиденье. Цао Шаньшань был поражен антидневной памятью Лин Юня. Однажды он высмеял его и сказал, что ему нужно сдать Оксфордский словарь. Лин Юнь тогда презрительно скривился и поленился взять его в руки.

Однако хорошие времена длились недолго. Эти двое только что установили отношения. Лин Юнь вошел в Тянькэн, а в городе Циншуй произошел несчастный случай. Цао Шаньшань вернулся в столицу и больше не возвращался.

Лин Юнь не солгал. Он действительно оплакивал глубокую привязанность Цао Шаньшаня к нему, включая дневник Цао Шаньшаня. Он уже был знаком с его сердцем.

Хотя содержание дневника невелико, длина его не очень велика, но Линъюнь может по строчке между словами.

Я понял, что Цао Шаньшань горячо любит его.

Это путешествие Линъюня в Пекин за тысячи миль, не говоря уже о жизни и смерти, чтобы попросить о помощи, помочь семье Цао и спасти первопричину Цао.

Эмоциональное потрясение Цао Шаньшань, слезы полностью сорвали банк. Под синим порывом она бросилась в объятия Линъюня. Я разрыдалась.

Иногда, морепродукты Шаньчжэнь, золотые и серебряные украшения, богатые и драгоценные, роскошные автомобили, не могут сравниться с мужчинами по нечаянности, прикосновению заботы, милому приветствию, нежным объятиям...

Особенно для Цао Шаньшаня. Как уже говорилось выше, Цао Шаньшань не редкость, но Линъюнь всегда думает о ней, а она всегда помнит о ней. Это самое большое удовлетворение для Цао Шаньшаня. Разве она может не радоваться?

"Ну, Шаньшань, все прошло. Не думай слишком много, ты все еще ты, я все еще я, пока я есть, я никому не позволю причинить тебе боль...".

Линъюнь похлопал Цао Шаньшаня по душистому плечу, лишь мягко произнес эту фразу. Я больше не буду говорить.

Не нужно больше ничего говорить.

Цао Шаньшань больше не было сил. Она разрыдалась и выплеснула все эмоции за последние три месяца. Слезы залили белую рубашку Лин Юня и намочили большой кусок.

На самом деле, Лин Юнь тоже очень тронут в моем сердце, только по одному пункту. Цао Шаньшань так долго находилась в заключении, она сражалась с Чэнь Цзяньюем, который в десять раз сильнее ее, не только сохранила собственную невинность, но и от начала до конца не выдала самый большой секрет Линъюнь!

Насколько сильна эта женщина, насколько могущественна душа, и насколько глубоко любит Линъюнь, способна на такое?

Через полчаса, когда Цао Шаньшань достаточно наплакалась, она наконец перестала плакать.

Линъюнь мягко, нежно вытерла слезы на ее лице рукой, а затем улыбнулась и объяснила: "На самом деле, то, что хочет сказать Танг Мэн, я знаю".

"В этот раз, когда я приехал в Пекин, именно твой брат отправился в город Циншуй, чтобы найти меня. Мы приехали без остановки посреди ночи. Кроме Сяо Сяоху, я ни с кем не попрощался...".

"Итак, Линг Ю и Нинг Эр, они очень беспокоятся обо мне. Они звонят мне каждый день, но редко дозваниваются. Вступительные экзамены в колледж на нуле, они, наверное, не могут остаться в Симидзу..."

Лин Юнь уже завладел сердцем Цао Шаньшаня. Конечно, он горячий и железный, и слова у него простые. Он выложил всю историю Цао Шаньшаня и ничего не утаил.

Uh.....

Сколько именно - все еще немного скрыто.

Например, Лин Юнь уже съел Лин Менгана и Яо Ру, таких как Конг Сяору, Танец Дракона, Чжан Лин и т.д...

Это то, о чем нельзя говорить, и говорят, что это разрушит атмосферу.

"Лин Юнь, спасибо..."

Цао Шаньшань повернула голову. Она взяла дневник первой и держала его в руке. У нежного Козерога была обложка, и ее лицо было красным.

"Ах! Ты смеешь подглядывать в чужие дневники, ты некротик, и мысли всех людей тебе известны..."

Линъюнь рассмеялся, и его правая рука, наконец, начала медленно блуждать по телу Цао Шаньшань. Он с большой печалью сказал: "Я даже не смотрю на твой дневник, я знаю это".

Цао Шаньшань на некоторое время прикоснулась к Лин Юню. Ее нежное тело, словно змея, извивалось, пытело, но позволяло Линъюню двигаться, просто стеснялось, но отказывалось.

Глаза Линъюня не остались праздными, пара красивых глаз с воровским взглядом, уставившись на белоснежный снег у декольте Цао Шаньшань, с улыбкой сказала: "Шаньшань, у тебя много белого!".

"Иди к себе!" Цао Шаньшань Цзяоцзяо, но мое сердце удивилось, когда Линъюнь стала такой честной, руки должны были быть прижаты к груди, правда!

На самом деле, дело не в том, что Линъюнь стал честным. Линъюнь знает, что чувства Цао Шаньшаня сложны. Он боится, что будет немного подтрунивать над Цао Шаньшань. Цао Шаньшань полностью потеряет контроль. Они придут к другому оружию, и его двойной ремонт полностью прекратится. Это.

Не забывайте, что Юнь Гэ, чтобы культивировать Шэнь У Чуньян Сянюй, начал за полмесяца до вступительных экзаменов в колледж, и никогда не прикасался к Линь Мэньгану и Яо Ру. Прошло уже почти пятьдесят дней, он не прикоснулся ни к одной женщине, а огонь положительный. Ван!

Чтобы практиковать период ци, Юнь Гэ должен был сходить с ума и молча, и всегда сидеть на месте.

"Шань Шань, может, ты голоден?"

Линъюнь остановил все движения и внезапно спросил.

Линъюнь не играл в карты в соответствии со здравым смыслом. Это ошеломило Цао Шаньшань, которая почти вырвалась из огня. Она недоверчиво посмотрела на Линъюня, а потом со вздохом облегчения посмотрела на Линъюня. Она вдруг улыбнулась.

"Плохое яйцо, сетевой хулиган, некроз, ты забыл об этом!" Цао Шаньшань прикусила губу и улыбнулась, затем кивнула: "Голодна!".

Как она могла не быть голодной? Когда Лин Юнь спасала Цао Шаньшань, она чуть не выплюнула собственную желчь. Когда она вернулась, то увидела свою семью. Когда она была взволнована, она забыла о еде. Теперь она Лин Юнь И. Напомните, что Цао Шаньшань слышит, как кричит ее желудок.

Сейчас она голодна и чувствует, что может проглотить слона.

Линъюнь неоднократно сражался после обеда, и он не ел со второй половины дня. Он не обладает железной выдержкой и уже успел проголодаться.

"Ты иди в горячую ванну, чтобы решить проблему, а я позволю официанту доставить еду".

Яо Ру когда-то жил в президентском номере пятизвездочного отеля. Линъюнь пользовалась здесь удобствами и знала, что в таком отеле питание круглосуточное.

"Но... у людей нет одежды, чтобы переодеться..." Цао Шаньшань думала, что сможет принять горячую ванну, и ей очень хотелось, но у нее было только это тело.

Линъюнь рассмеялся и сказал: "Дура, ты забыла, где это? Одежда, гарантированно скоро будет там, я позволил официантам собраться, ты наденешь ее сегодня вечером, завтра пойдем в торговый центр!".

"Это... хорошо, но тебе запрещено подглядывать!"

Цао Шаньшань встала и нежно намеренно загородила руками возвышающиеся пики-близнецы, и свирепо предупредила Линъюня.

Линь Юньсяо улыбнулся: "Я могу понять, это напоминает мне?"

"Плохо как!" Цао Шаньшань была застенчива и неловка, она скрутила свою талию и побежала прямо к большой ванной комнате.

"О, наконец-то все прошло, это нелегко, это нелегко..."

Линъюнь покачал головой и, подлетев к месту вызова службы, нажал на кнопку сервиса.

Вскоре послышался звук льющейся воды в ванной, но Линъюнь действительно не подглядывал, ему не нужно было подглядывать.

Потому что Линъюнь знает, что Цао Шаньшань просто прячет дверь в ванную, и она вовсе не заперта.

Официант постучал в дверь. Линъюнь уже говорила ей, что ей нужен стол с самой лучшей едой. Она попросила прислать его немедленно и попросила официанта помочь ей прислать несколько комплектов женской одежды.

Красавица-официант, очевидно, услышала звук текущей воды в ванной. Она застенчиво улыбнулась и очень смущенно посмотрела в глаза Линъюнь. Она почти забыла о вежливости, которую заслужила.

Такого красивого парня, слишком редко можно увидеть, эта красавица-официантка видит ее впервые, она думает, что эта ночная смена - правда.

"Простите, парень... ах, нет, извините, сэр, с соловьем, которого вы просили, проблем нет, но, одежда, у нас в отеле есть только пижамы..."

"Пижамы тоже ничего, пижама есть пижама, проблемы у вас, это ваши чаевые..."

Линъюнь был очень щедр, он достал сто долларовые купюры, неважно сколько, и отправил их в руки красавиц-официанток.

"Это....."

Официанты покраснели, а некоторые не осмелились взять их.

"Держите!" Лин Юнь ярко улыбнулся, подмигнул ей и махнул рукой, чтобы она ушла.

Бог знает, как ушла красавица-официантка ~www.wuxiax.com~ Но Линъюнь знает, что когда она уходила, ее взгляд был неохотным, шаги - легкомысленными, а дыхание - трепетным.

"Эй, очарование брата определенно не прикрыто. Шаньшань так нервничает только что, кажется, это небезосновательно!"

В этом году, красивый и богатый, всего один, достаточно, чтобы убить много красивых женщин.

Через полчаса в дверь снова позвонили. Красавец-официант вернулся вместе с ней, и еще несколько официантов доставили блюда.

Вскоре роскошные блюда и посуда были расставлены на обеденном столе, наполненном ароматом.

Линъюнь попросил официанта-красавца положить на кровать несколько элитных женских пижам ****. Он проигнорировал выписку официантки один на один, улыбнулся и отослал ее из комнаты.

"Лин Юнь, помоги мне достать пижаму..."

Только закрылась дверь, Цао Шаньшань устыдился сложного голоса, раздавшегося из ванной. (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2194802>